

УДК 159.923.2-057.875

Личностные предпосылки психологической готовности студентов к профессиональной деятельности

Ткач М.Г., Косаревская Т.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье представлены результаты эмпирического исследования компонентов личностного потенциала студентов как предпосылок формирования психологической готовности к самостоятельной профессиональной деятельности.

Цель работы – выявление личностных предпосылок формирования психологической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в возрасте от 16 до 22 лет. Были использованы следующие методики: опросник «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьева), опросник «Жизнестойкость» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), шкала общей самоофективности (Р. Шварцера и М. Ерусалема, адаптация В.Г. Ромека), опросник диспозиционного оптимизма (версия Гордеевой–Сычева–Осина), методы статистической обработки данных (z-критерий Колмогорова–Смирнова, t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. Осуществлен анализ личностных детерминант, влияющих на формирование психологической готовности к будущей профессиональной деятельности. Сделан вывод о том, что в личностном потенциале, влияющем на готовность к деятельности, могут быть интегрированы такие характеристики и свойства личности, как осмысленность жизни, оптимизм, жизнестойкость, коммуникативная толерантность и самоофективность. Различная степень выраженности названных характеристик определяет индивидуальную направленность и различную психологическую готовность к профессиональной деятельности.

Заключение. Изучение личностного потенциала на этапе первичного овладения профессией позволяет оптимизировать процесс профессионального становления студентов различного профиля подготовки.

Ключевые слова: личностный потенциал, психологическая готовность, профессиональная деятельность, студенты.

Personality Prerequisites of Student Psychological Readiness for Professional Activities

Tkach M.G., Kosarevskaya T.E.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Findings of an empiric research of the components of student personality potential as prerequisites of shaping psychological readiness for independent professional activities are presented in the article.

The purpose is identification of personality prerequisites of shaping student psychological readiness for professional activities.

Material and methods. First to fourth year Vitebsk State University students aged 16 to 22 took part in the research. The following methods were used: "Life sense orientations" questionnaire (D.A. Leontyev), "Life resistance" questionnaire (S. Muddy, adapted by D.A. Leontyev, E.I. Rasskazova), general communicative tolerance diagnostics method (V.V. Boiko), general self-efficiency scale (R. Schwartz and M. Jerusalem, adapted by V.G. Romek), disposition optimism questionnaire (Gordeyeva-Sychev-Osin version), statistic data processing methods (z-criterion by Kolmogorov-Smirnov, t-criterion by Student).

Findings and their discussion. Analysis of personality determinants which influence shaping psychological readiness for would-be professional activities is made. Conclusion is made that such characteristics and personality features as understanding the sense of life, optimism, life resistance, communicative tolerance and self-efficiency can be integrated in the personality potential, which influences readiness for activities. Different degree of the expression of these characteristics determines individual direction and different psychological readiness for professional activities.

Conclusion. The study of personality potential at the stage of initial mastering a job makes it possible to optimize the process of professional maturation of students of different training profiles.

Key words: personality potential, psychological readiness, professional activity, students.

Современное общество предъявляет к работе профессионалов, а значит, и к работе учреждений высшего образования, занятых их подготовкой, принципиально новые требования. Это обусловлено тем, что именно в ходе этапа первичного освоения профессии осуществляется процесс самоопределения молодого человека, формируются его жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. Развитие личности студентов, формирование их готовности к профессиональной деятельности – одна из ключевых задач современного высшего образования.

В настоящее время психологическая наука переносит акцент с изучения проблем индивида на исследование условий развития потенциала личности и нахождение внутренних ресурсов, позволяющих человеку быть подлинным субъектом жизнедеятельности. В науке сложились теоретические предпосылки решения обозначенных проблем. Ученые, занимавшиеся их разработкой (О.С. Анисимов, А.А. Бодалёв, В.Г. Зазыкин, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.А. Слостенин и др.), указывают на то, что подготовка специалистов в учебных

заведениях, являющаяся этапом профессионального становления, оказывает значительное влияние на то, как быстро и успешно человек достигнет своего «акме» (вершины) в профессиональной деятельности, и насколько высокой будет эта вершина [1].

Главной особенностью готовности к профессиональной деятельности является ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования. Именно поэтому актуально изучение личностного потенциала как характеристики социально-психологической зрелости человека. С одной стороны, индивид должен обладать социально-психологическими качествами, способствующими его самореализации в изменяющихся профессиональных условиях, с другой – проявление определенного качества требует социальных условий, вызывающих, поддерживающих или делающих необходимым это качество [2]. В личностном потенциале, влияющем на готовность к профессиональной деятельности, могут быть интегрированы такие характеристики и свойства личности, как осмысленность жизни, жизнестойкость, коммуникативная толерантность, оптимизм и самоэффективность.

Цель работы – выявление личностных предпосылок формирования психологической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Материал и методы. Для изучения личностных детерминант психологической готовности к деятельности были привлечены студенты 1–4 курсов учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Выборка составила 200 человек в возрасте от 16 до 22 лет. В исследовании были использованы следующие методики: опросник «Жизнестойкость» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [3], методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), опросник «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев) [4], шкала общей самооценки (Р. Шварцер и М. Ерусалем, адаптация В.Г. Ромека), опросник диспозиционного оптимизма (версия Гордеевой–Сычева–Осина), методы количественно-качественной (статистической) обработки данных (z-критерий Колмогорова–Смирнова, t-критерий Стьюдента). Обработка данных осуществлялась с использованием программы «SPSS 16.0 for Windows».

Результаты и их обсуждение. С целью изучения осмысленности жизни у студентов, получающих педагогическое образование разного профиля подготовки, нами было проведено исследование с помощью опросника «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, русскоязычная адаптация опросника «Цели в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика). В таблице 1 приведены средние значения по общему показателю осмысленности жизни и всем пяти субшкалам.

Проанализировав общий показатель осмысленности жизни, можно говорить о наличии у испытуемых устойчивых смыслов в жизни, уверенности в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора.

Показатели респондентов по субшкале «Процесс жизни» являются самыми высокими. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что испытуемые воспринимают сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Достаточно высокие средние значения были также получены по субшкале «Локус контроля жизнь». Проанализировав данный показатель, можно говорить о том, что студенты убеждены, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, готовы к осуществлению самостоятельной профессиональной деятельности.

Субшкала «Цели в жизни», по которой также получены высокие показатели, свидетельствует о наличии у студентов целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Это может объясняться особенностями юношеского возраста, для которого характерны: определение своего будущего, планирование и построение жизненных планов, начало профессионального становления. В значительной степени эти задачи имеют локализацию в будущем, но опираются на прошлое и настоящее, что также нашло отражение в данной выборке (преобладают высокие значения показателей по шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни»). С другой стороны, высокие значения по этой шкале могут характеризовать и человека, который достаточно много думает о будущем, но при этом его планы не имеют под собой реальной опоры в прошлом и не подкрепляются личной ответственностью в настоящем.

Определенный интерес представляют и данные, полученные по субшкале «Результат жизни». Данная субшкала связана с удовлетворенностью самореализацией как таковой. Высокие значения отражают оценку пройденного отрезка жизни и ощущение того, насколько продуктивной и осмысленной была прожитая ее часть.

В целом, обобщая результаты, полученные с помощью опросника «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьева), можно заключить, что испытуемые обладают четкой направленностью на будущее, строят планы и имеют определенные цели. Студенты считают свою жизнь вполне осмысленной, принимают свое настоящее и довольны тем, что есть на данный момент; свое прошлое рассматривают как продуктивное, значимое и важное; убеждены, что способны самостоятельно принимать решения, брать ответственность за те события, которые происходят, воплощать свои цели и отвечать за полученные результаты.

Другой значимой характеристикой в оценке личностного потенциала является *жизнестойкость* человека. Опросник жизнестойкости позволяет оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушений работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги. Жизнестойкие убеждения создают своего рода «иммунитет» к действительно тяжелым переживаниям. Важно, что жизнестойкость влияет не только на оценку

ситуации, но и на активность человека в преодолении этой ситуации (выбор копинг-стратегий) [3].

По результатам исследования жизнестойкости были сделаны следующие выводы. Общий показатель жизнестойкости в выборке испытуемых невысок: в пределах нормы показатель **жизнестойкости** наблюдается у 19% девушек и 17% юношей, показатели ниже нормы выявлены у 65% девушек и 71% юношей, выше нормы соответственно у 16% и 12% испытуемых. Это говорит о том, что у девушек жизнестойкость и ее компоненты проявлены в большей степени. При этом нагрузка компонентов жизнестойкости различная (вовлеченность – показатели в пределах нормы и выше отмечены у 38% девушек и 35% юношей; контроль – показатели аналогичны – в пределах нормы и выше отмечены у 38% девушек и 35% юношей; принятие риска – этот компонент наиболее проявлен: показатели в пределах нормы и выше отмечены у 49% девушек и 44% юношей). Выраженность жизнестойкости в целом и ее компонентов в частности препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и копинг-стратегий, что важно для сохранения здоровья и оптимального уровня работоспособности в стрессогенных условиях.

Совместная профессиональная деятельность в современных условиях предъявляет высокие требования к коммуникативной компетентности специалистов. Гетерогенность организаций предполагает значительную коммуникативную толерантность сотрудников как условие продуктивной совместной деятельности. В связи с этим нами рассматривались результаты, полученные по методике **коммуникативной толерантности** В.В. Бойко. После нахождения границ интервалов нами были выделены 3 уровня сформированности диагностируемой переменной: высокий уровень (у испытуемых, получивших оценки в интервале от 15 до 11,25 баллов включительно), средний уровень (у испытуемых, получивших оценки от 3,75 до 11,25 баллов) и низкий уровень (у испытуемых, получивших оценки в интервале от 0 до 3,75 баллов включительно).

Полученные нами данные показывают, что у большинства студентов, принявших участие в исследовании, наблюдается средний уровень коммуникативной толерантности (65% респондентов). Данный уровень можно считать оптимальным, так как он избавляет от крайних проявлений (высокого или низкого уровня) коммуникативной толерантности и сохраняет право выбора за личностью быть толерантным или нет в различных ситуациях коммуникации. Значительное количество студентов обладает высоким уровнем

коммуникативной толерантности – 28% респондентов. Человек, обладающий высоким уровнем коммуникативной толерантности, достаточно уравновешен, предсказуем в своих отношениях с окружающими и совместим с очень разными людьми. Благодаря этим достоинствам создается психологически комфортная обстановка для совместной деятельности, достижения синергического эффекта (удовольствия от взаимодействия на уровне сотрудничества).

Показатели низкого уровня коммуникативной толерантности выявлены у 7% студентов. Низкий уровень объясняется негативными реакциями индивида на обнаруженные различия между подструктурами своей личности и личности партнера. Чем отчетливее негативные переживания человека по поводу своеобразия другого, тем ниже уровень толерантности, тем труднее демонстрировать расположение к партнеру, принимать его во всех или некоторых проявлениях, сдерживать недовольство им. Человек с пониженным уровнем коммуникативной толерантности является источником негативной эмоциональной энергии, которую он переносит на своих собеседников. Результаты представлены в таблице 2.

Проведенный анализ средних значений показателей по субшкалам методики «Общая коммуникативная толерантность» позволяет говорить о преобладании среди студентов категоричности или консерватизма в оценке людей, неумения скрывать или сглаживать неприятные чувства, неприятие или непонимание индивидуальности человека, использования себя в качестве эталона при оценках других. Результаты испытуемых по субшкалам представлены в таблице 3.

Опираясь на полученные данные, можно предположить, что подобное отношение связано с особенностями юношеского возраста, категоричностью, отсутствием опыта взаимодействия с людьми, не сформировавшимся до конца умением идти на уступки иногда вопреки своим интересам и взглядам. Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что большая часть испытуемых показала средний уровень коммуникативной толерантности, который можно считать оптимальным.

В рамках изучения личностного компонента готовности к будущей профессиональной деятельности нами был выявлен уровень **диспозиционного оптимизма** у студентов. Были получены следующие результаты (таблица 4).

Установлено, что по субшкале «Позитивные ожидания» студенты демонстрируют более высокий средний балл. Это в некоторой мере свидетельствует о том, что студенты как люди, видящие

в будущем в основном положительные моменты, более склонны к активным действиям, обладают более высокими предпосылками для осуществления эффективной саморегуляции деятельности. Поскольку оптимисты видят желаемые результаты как достижимые, они чаще реагируют на трудности в активной манере, увеличивая усилия и настойчивость при стремлении достичь цели. Люди с низким уровнем диспозиционного оптимизма, напротив, не испытывают позитивных ожиданий в отношении преодоления трудностей и чаще от-

вечают на последние пассивным и избегающим поведением.

Еще одним компонентом, заслуживающим внимания при изучении личностных детерминант психологической готовности к профессиональной деятельности, является понятие «самоэффективность». С целью изучения уровня самоэффективности студентов нами было проведено исследование с помощью теста (шкалы) общей самоэффективности (Р. Шварцера и М. Ерусалема, адаптация В.Г. Ромека).

Таблица 1 – Средние значения по общему показателю осмысленности жизни и субшкалам

№	Субшкала	Средние значения
1.	Цели в жизни	27,84
2.	Процесс жизни	29,89
3.	Результат жизни	25,32
4.	Локус контроля Я	19,16
5.	Локус контроля жизнь	28,89
	Осмысленность жизни	96,68

Таблица 2 – Результаты испытуемых по методике «Общая коммуникативная толерантность»

№	Уровень коммуникативной толерантности	Показатель (в процентах)
1.	Высокий уровень	28
2.	Средний уровень	65
3.	Низкий уровень	7

Таблица 3 – Средние значения показателей по субшкалам методики «Общая коммуникативная толерантность»

№	Субшкала	Средние значения
1.	Неприятие или непонимание индивидуальности человека	5,74
2.	Использование себя в качестве эталона при оценках других	5,67
3.	Категоричность или консерватизм в оценках людей	6,86
4.	Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства	5,78
5.	Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению	5,47
6.	Стремление подогнать других участников коммуникации под себя	5,73
7.	Неумение прощать другому ошибки	5,82
8.	Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению	3,82
9.	Неумение приспосабливаться к другим участникам общения	5,41

Таблица 4 – Результаты испытуемых по «Тесту диспозиционного оптимизма» (ТДО)

Субшкала	Средние значения
ТДО (позитивные ожидания)	11,47
ТДО (негативные ожидания)	11,32
ТДО (общий показатель)	22,79

На основе анализа полученных результатов было выявлено, что низкий уровень общей самоэффективности наблюдается у 42% респондентов; средний уровень – у 47%; высокий уровень – у 11%. Полученные данные свидетельствуют о том, что большая часть студентов оценивает свою эффективность на среднем уровне. В связи с этим их можно охарактеризовать как людей, достаточно уверенных в собственной эффективности, способных применить свои знания и совершать действия, необходимые для контролирования ситуации. Однако, на наш взгляд, это также может оказывать не лучшее влияние на выбор стратегии деятельности, мотивацию и усилия, которые придется приложить для преодоления препятствий.

Установлено, что 42% опрошенных студентов имеют низкий уровень общей самоэффективности. Вероятнее всего, это характеризует студентов как людей с низким уровнем доверия к собственным способностям и наличием неуверенности при выполнении каких-либо конкретных задач, отсутствием готовности к неожиданным трудностям. 11% студентов показали высокий уровень общей самоэффективности. Следовательно, их можно охарактеризовать как людей, уверенных в собственных возможностях и способных легко и конструктивно взаимодействовать с обществом. В современных условиях от субъекта требуется не только высокий уровень компетентности в той деятельности, которой он себя посвящает, но и наличие представлений о собственной эффективности, выступающее важным психологическим условием достижения успеха в различных областях жизни, в том числе в профессии.

Для того чтобы убедиться в нормальности распределения показателей, полученных в результате диагностики компонентов личностного потенциала студентов, мы использовали Z-критерий Колмогорова–Смирнова и значения асимметрии и эксцесса. Для диагностированных переменных – компонентов личностного потенциала – распределение соответствует нормальному виду.

Статистическая значимость результатов для выборки студентов, принявших участие в исследовании, проверялась с помощью t-критерия Стьюдента. Рассматривалась статистическая гипотеза о том, что среднее значение выявленного уровня осмысленности жизни у студентов, принявших участие в исследовании, равно известному значению общего показателя осмысленности жизни для мужчин и женщин, полученному на выборке 200 человек в возрасте от 18 до 29 лет (по данным Д.А. Леонтьева, 2000). Статистически достоверных различий для переменной «Осмысленность жизни» не обнаружено.

Для переменной «Диспозиционный оп-

тимизм» среднее значение, полученное на выборке студентов, сравнивалось со средним значением по общему показателю диспозиционного оптимизма для мужчин и женщин, полученному на выборке из 581 респондента (по данным Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина). Статистически значимых различий для переменной «Диспозиционный оптимизм» также не обнаружено. Для переменных «Самоэффективность» и «Коммуникативная толерантность» выявленные различия обнаружены на уровне статистической тенденции (уровень значимости $p \leq 0,1$). Таким образом, полученные нами результаты подтверждают ранее представленные данные по выборкам испытуемых соответствующего возраста.

Заключение. Обобщая полученные результаты, можно заключить, что студенты обладают четкой направленностью на будущее, строят планы и имеют вполне определенные цели. Считают свою жизнь вполне осмысленной, убеждены в том, что смогут контролировать свою жизнь, самостоятельно принимать решения и отвечать за полученные результаты. Студенты, которые ориентированы в будущем на положительные моменты, более склонны к активным действиям, обладают более высокими предпосылками для осуществления эффективной саморегуляции деятельности.

Однако проведенное исследование показало достаточно невысокий уровень показателя жизнестойкости в выборке испытуемых. Средние показатели жизнестойкости неразрывно связаны со стрессовыми состояниями, частой оценкой ситуации как несущей угрозу, с пассивностью поведения и избеганием трудностей.

Большая часть студентов показала средний уровень коммуникативной толерантности, который можно считать оптимальным. Вместе с тем наблюдается преобладание таких качеств, как категоричность в оценке людей, неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства, неприятие или непонимание индивидуальности человека, использования себя в качестве эталона при оценках других. Можно предположить, что подобное отношение связано с особенностями юношеского возраста, с отсутствием опыта взаимодействия с разными людьми, не сформированным умением идти на уступки, иногда вопреки своим интересам и взглядам. Различная степень выраженности названных характеристик определяет индивидуальную направленность и траекторию формирования психологической готовности к профессиональной деятельности.

Таким образом, личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей человека, лежащая в основе его способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров

ЛИТЕРАТУРА

в своей жизнедеятельности, сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. В свою очередь, исследование личностного потенциала на этапе первичного овладения профессией позволяет оптимизировать процесс профессионального становления студентов различного профиля подготовки.

1. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: Изд-во «Модэк», 2004. – 752 с.
2. Леонтьев, Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2011. – 675 с.
3. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

Поступила в редакцию 18.10.2017 г.